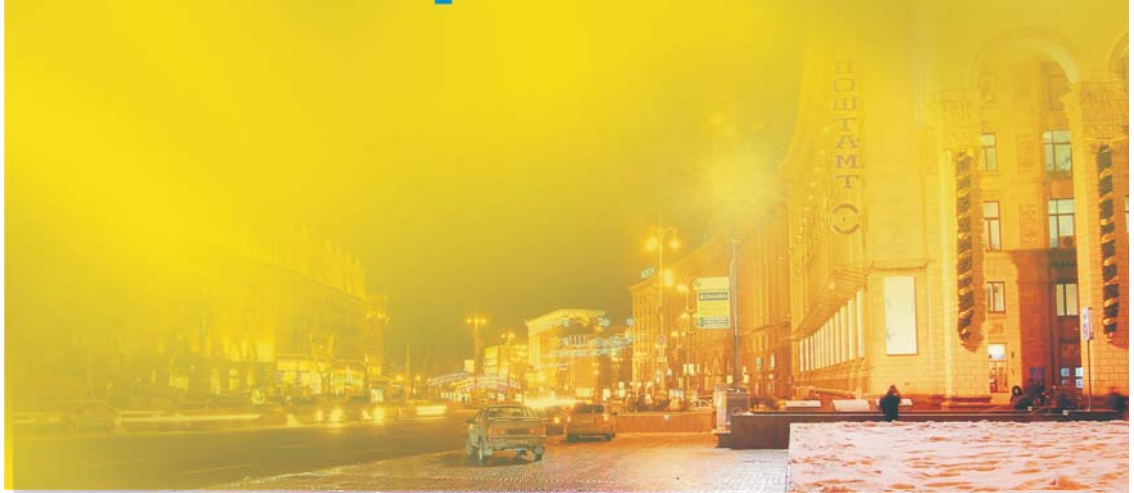

ПРОЕКТ “УКРАИНА”

перспективы,
которых не было

**Проект «Украина»:
перспективы, которых
не было**

Брошюра, которую вы держите в руках – не агитационная листовка и не орудие пропаганды. Вы не найдёте здесь ни призывов голосовать за «самого честного и достойного» кандидата, ни высказываний в поддержку определённых политических сил, ни уж тем более революционных лозунгов и призывов к смене существующего порядка. Также здесь нет сухих расчётов, аналитических выкладок, цифр и графиков. И рекомендаций на тему «как жить дальше» тоже. На самом деле это свободный поток мыслей, изложение взглядов автора на определённые стороны общественной жизни, ни коим образом не претендующее на универсальность и абсолютную истинность. Здесь нет рецептов и наставлений и, может быть, здесь даже больше вопросов, чем ответов. Это, скорее, приглашение к дискуссии, и читатель, который ещё не научился думать, может быть включит воображение и допишет то, чего здесь не хватает.

Я не люблю сало, не ношу вышиванку и не знаю слов украинского гимна. Я не переплывал Днепр и не умею танцевать гопак...

На моем столе не лежит "Кобзарь", а на стене не висят рушники. Моя кровь красная, а не желто-голубая. Я не склоняю "пальто" и "кино", и три самых важных слова я сказал на русском языке.

Я - украинец?

Я болею за "Динамо", за Кличко и Ключкову. Я видел эту землю из иллюминатора Боинга, но я вернулся. Мне не нужны неоновые города и силиконовые женщины. Я не буду жить там, где улицы без имен, а люди без отчеств. Я останусь здесь. Здесь земля еще не остыла от огня, и еще не стерлись на плитах имена забытых предков. Здесь девушки читают в метро и пишут стихи на парах по термодинамике. Здесь на деньгах поэты, а не президенты. Здесь шутят смешно и улыбаются честно. Из сердца не вычеркнуть пятую графу.

Я - украинец.

Я люблю узкие улицы Львова и Харьковские проспекты. Мне стали родными беззаботная Одесса, деловитый Донецк и легендарная Полтава. Я не верю патриотам на трибунах, но верю патриотам в окопах. Я верю в эту страну: я доверяю этому воздуху - он держит купол, этим горам - они держат страховку, этим людям - они держат слово. Я люблю стук каблучков по плитке Крещатика, скрип снега в Карпатах и шуршание крымской гальки. Мне никогда не забыть украинской колыбельной и поцелуя на Андреевском...

А еще мне часто снится необъятное небо и поле подсолнухов. И мой сын родится здесь.

Я - украинец!

Константин Перцовский

*«Біда України в тому, що нею
правлять люди, яким вона не потрібна»*

Михайло Грушевський

Девятнадцать лет назад на карте появилось новое государство. Ничем не лучше и не хуже других себе подобных. Правда оно унаследовало много характерных черт от своего предшественника в лице советской власти, поэтому с самого начала некоторые его представители стали говорить об отсутствии национальной идеи, игнорировании властью необходимости возрождения национальной культуры, заангажированности и пророссийской ориентации украинских политиков.

В 2004 году до власти, наконец, дорвалась политическая сила, объявившая себя главным поборником возрождения украинской идеи. Проект "Украина", так это назвали. Как-то дико звучит, правда? Но, тем не менее, Украина – это действительно проект. От начала до конца.

Проект «Украина»

Есть вещи, которые возникают как бы сами по себе, стихийно, без принудительной стимуляции, вмешательства извне. И есть вещи, которые появляются как следствие целенаправленных действий, которые являются порождением некоего плана, продуманного от начала и до конца.

Возьмём, к примеру, города. Когда город возникает естественным путём, то он появляется словно сам по себе там, где его местонахождение уместно и обусловлено естественными причинами. Тогда он становится центром притяжения, саморазвивающимся и самодостаточным.

Когда город создаётся «по указке» сверху, он строится там, где это согласуется со стратегическим замыслом основателей, и его дальнейшее существование завязано исключительно на эффективной реализации этого замысла.

Киев, к примеру, не просто так возник там, где стоит сейчас. Высокие горы на берегу Днепра - важного водного пути «из варяг в греки», место выгодное, безопасное и удобное. Люди здесь селились давно, и город возник сам собой – не удивительно, что мы не знаем ни даты, ни обстоятельств его основания.

Другое дело – Санкт-Петербург. Санкт-Петербург это не город, это проект, существованием своим обязанный исключительно маниакальным устремлениям Петра Великого. Берега Невы и Финского залива, сплошное болото, где и люди никогда не жили, было выбрано местом для основания новой столицы. Болото осушили, засыпали землёй и человеческими костями, и на этой насыпи построили памятник российскому самодержавию. Построили по заранее составленному плану, с вполне конкретной целью. Именно поэтому Санкт-Петербург не город, возникший естественным путём, а проект. Правда, следует признать, проект достаточно успешный. В отличие от проекта «Украина».

Киев – русский город. В школьных учебниках история Украины начинается с палеолита. Ну, это естественно и вполне нормально – всякому уважающему себя народу присуще желание возвеличивать себя и своих предков. Удивительно как

это украинские историки до сих пор не объявили Киев древнейшим городом на планете, а берега Днепра прародиной всех *хомо сапиенсов*.

Но, как говорится, трипольцы отдельно, а пчёлы – отдельно. Ни те, ни другие ни предками украинцев ни даже их близкими родственниками не являются. И вообще до XVIII-XIX веков как таковых понятий «Украина» и «украинцы» не существовало.

Подождите, а как же первое украинское государство Киевская Русь?

Начнём с того, что такого государства собственно никогда не было. Само название придумали историки, чтобы как-то обозначить то недолговечное объединение угро-финских и славянских земель, просуществовавшее как единое целое максимум лет сто пятьдесят. Названия своего оно, в общем-то, не имело, как не имела названия и империя Карла Великого. Возникновением своим эта типичная раннесредневековая держава обязана деятельности княгини Ольги и завоевательным походам Святослава. Она объединила этнически и культурно разрозненные финские, тюркские и славянские племена, достигла расцвета при Владимире Великом и Ярославе Мудром, а после смерти последнего распалась на множество княжеств, часть которых погибла в огне междоусобных войн, а часть дала начало совершенно новым государствам.

По результатам соцопросов 44% украинцев считают, что история Украины является неотъемлемой частью истории славянских народов, как и история Белоруссии и России. Почти вдвое меньше (24,5%) – придерживаются убеждения, что только Украина является правопреемницей истории и культуры Киевской Руси. Ещё меньше видят начало истории Украины в Галицко-Волынском княжестве, Запорожской Сечи или провозглашении независимости в 1991 году.

Но давайте по порядку.

В 1983 году с размахом был отпразднован 1500-летний юбилей Киева. Сейчас заговорили о том, что на самом деле украинской столице на самом деле 2000, а то и все 2500 лет. Но, увы, наука на этот счёт не может дать серьёзных аргументов в пользу этих фантастических цифр. Нет ни одного письменного источника и ни одного археологического артефакта, которые давали бы хотя бы

малейшее основание допускать существование города на киевских горах до IX века.

С самого первого упоминания о Киеве однозначно ставится знак равенства между названиями «Киев» и «Русь». Мы не будем углубляться здесь в полемику по поводу происхождения второго названия, но можно с уверенностью утверждать, что оно уверенно ассоциируется с Киевом. Племена и народы, обитавшие вокруг, Русью себя не считают. *«Вот князя убили русского»*, - говорят древляне после расправы над князем Игорем. Только столетия спустя это название было экспортировано за пределы киевской земли и распространилось далеко на запад, север и северо-восток.

Русь, Русская земля – так называлось государство с центром в Киеве в XI-XIII веке. Собственно, это же название мы обнаруживаем и впоследствии, века спустя – патриарх Паисий называл Богдана Хмельницкого князем Руси, сам же Хмельницкий титуловал себя *"самовладцем и самодержавцем руским"*; также он же заявляет, что *"лядьська земля згине, а Русь буде панувати"*. Государство, признанное в 1659 г. польским сеймом, называется "Велике князівство Руське".

А где же тогда Украина? – Спросите вы.

От Руси до Украины. Слово «Украина» в летописях употребляется исключительно как обозначение приграничных земель, тех, что находятся «у края», на границе цивилизованного мира и дикой степи. *«Южные украины»*, с ударением на первом слоге. Достаточно посмотреть на карту, чтобы понять – в XI-XII веках эти земли действительно находились на краю. Отсюда и название.

Как уже говорилось выше, единого государства, объединявшего хотя бы большую часть современной Украины, никогда не существовало. Была земля Русская – собственно, Киевское княжество, было Черниговское княжество, на запад – Галицкая и Волынская земли, на юг и восток – Дикое Поле. В XIII веке, ещё до прихода монголов, южнорусские земли опустели – часть населения вымерла в результате череды неурожаев и голода, часть мигрировала на север и запад. Города стояли пустые. Когда Батый подошёл к Киеву, город оборонять было некому.

Литовские князья отвоевали Киев у татар в XIV веке, после чего стали называться «Великими князьями литовскими и русскими». «Русь» Богдана Хмельницкого – воеводства Киевское, Черниговское и Брацлавское. Что же касается Галичины (что интересно, называвшейся в польских документах воеводством Русским), то для украинцев того времени это чужая земля.

Теперь, собственно, об Украине.

Понятие «Украина» начало формироваться во второй половине XVII столетия благодаря появлению на большой геополитической арене царства Московского. Которое, кстати, тоже называлось Русью, или – на греческий лад – Россией. В общем, Москве нужно было как-то идентифицировать новые территориальные приобретения – южнорусские земли современной северо-восточной и центральной Украины. Тут же вспомнили про «южные украины». Не прижилось. Тогда решили, что раз уж это тоже Русь, так пусть Русью и остаётся, только малой, потому что великая – в Москве. Так появилась Малороссия. Потом, когда антимосковские настроения, особенно во времена Екатерины II, разгорелись с новой силой, местные патриоты это название отвергли как оскорбительное. Ещё бы – с Киева история начиналась, в том числе и история России, а тут на тебе, «малороссы»... Правда, имперская историческая наука к тому времени уже уточнила что древняя Русь начиналась с севера, с Новгорода, а Киев – это так, новая резиденция властей в более мягком климате... Но это так, к слову. В общем, патриотам название «Украина» привлекательней показалось. С того времени оно вошло в обиход в том виде, в котором существует сейчас. И это есть исторический факт, всё остальное - выдумки национал-патриотов.

Теперь о выдумках.

Идею украинской державности и воссоединения всех украинских земель выдумали украинские демократы во главе с Грушевским и Винниченко во главе в 1917 году. Надо ж было подвести какой-то идеологический базис под факт скоропалительного провозглашения Украинской Народной Республики. Тем более что ещё одну «украинскую республику» в то же время провозгласили в

Харькове, а ещё одну – во Львове. В общем, идея с УНР провалилась, зато идеологическая база пригодилась. Её на вооружение взяло советское правительство. И тут же начало усиленно объединять украинцев.

Не знаю, кто и почему решил объявить присоединённые в 1939 году западные территории исконно украинскими. Видимо только потому что тамошнее население разговаривало на похожем языке и носило похожие вышиванки. В Украину, а тем более в советскую Украину это население не очень хотело, но его никто не спрашивал. Присоединили – и всё. И тут же объявили, что, наконец свершилось то, о чём все так давно мечтали – воссоединение исторических украинских земель.

Завершилось «воссоединение» при Хрущёве, когда с Украиной «воссоединили» Крым. Тоже, видимо, исконно украинский. На этом формирование территории современной Украины, начатое в XVII веке, благополучно закончилось, и все вздохнули с облегчением.

Но не тут-то было.

Неожиданно наступил 1991 год.

Независимость. Когда огромная советская держава начала трещать по швам, в умах местной политической элиты вызрел план. Вернее не вызрел – возник спонтанно, поэтому и реализовали его на скорую руку, один раз отмерив и семь раз перекроив. Короче говоря, начали строить нечто, не имея чертежей или хотя бы даже малейшего представления относительно того, что же предполагается построить.

Основной целью проекта «Украина» было получение политической независимости от имперского центра со всеми вытекающими отсюда последствиями. Главное – получить доступ к ресурсам и возможность самостоятельно эти ресурсы распределять. И только немногочисленные патриоты с национальным уклоном поначалу верили, что вся эта затея придумана исключительно ради культурной автономии украинского народа. Чтобы никого сильно не расстраивать, всем желающим разрешили носить вышиванки и читать книги на украинском языке. Правда, раньше всё это никто и

не запрещал, но на всякий случай разрешили. Чтобы вопросов не возникало. Придумали гимн и флаг. С гербом и Конституцией поначалу дело застопорилось, но потом их тоже придумали. Всё это с молчаливого согласия народа, часть которого вообще не понимала, что собственно происходит, а другой части было абсолютно всё равно.

Утверждение некоторых писателей-фантастов о том, что проект «Украина» был придуман и реализован западными технологами с целью ослабить и развалить Советский Союз не выдерживает никакой критики. Во-первых, всё, что планируют спецслужбы, особенно западные, реализуется чётко и по плану, а не спонтанно и хаотически. Во вторых, СССР не надо было разваливать – он сам разваливался без посторонней помощи, так, что даже те, кто об этом мечтал, от потрясения потом лет пять в себя прийти не могли.

Это государство Израиль придумали в кремлёвских кабинетах, а украинцы придумали себя сами.

Проект «Украина» был реализован исключительно по инициативе украинских политиков. Реализован на скорую руку по принципу «я его слепила из того, что было». Невзирая на массу противоречий. В итоге мы получили территориально целостное государство Украина, но не получили единой и целостной украинской нации.

Первые два президента независимой Украины по нашей хохляцкой традиции действовали по принципу «и нашим, и вашим, только бы не дразнить гусей». В основном, видимо, благодаря этой политике к 2004 году, несмотря на пресловутый кучмизм, Украина достигла весьма существенного подъёма в экономике и дружила со всеми и везде.

Но тут грянула «оранжевая революция». «Свидомые» украинцы поняли, что пробил их час, и начали наступление по всем фронтам. Политика строительства украинской державности стала просто агрессивной, а противоречия гораздо более острыми.

Восток и Запад

Внутренние противоречия в Украине, как правило, пытаются свести к культурному и политическому конфликту между Востоком и Западом. При этом есть люди, которые утверждают, что на самом деле конфликт этот надуманный, поскольку выгоден политикам. Но дыма без огня... На пустом месте такие противоречия не возникают, есть определённая историческая подоплёка.

Посмотрите на карту Украины, и мысленно проведите воображаемую линию наискось с северо-востока на юго-запад. Всё, что выше этой линии - территории, на которых в начале писаной истории уже было оседлое население со своей культурной традицией. Это население не было кочевым, а потому мало перемещалось и сумело создать свой историко-культурный миф, уходящий корнями в прошлое. Всё, что ниже – по историческим меркам совсем ещё недавно называлась Диким Полем. Нормальное оседлое население здесь начало появляться не раньше XVI века, а в основном позже, в XVII столетии. Причём население пришлое, разношерстное и разнообразное, не объединённое ни по национальному, ни по какому другому признаку, кроме разве что специфического образа жизни изгоев. Первые настоящие города начали возникать в XVIII веке... В общем, относительно исторической и культурной традиции выводы делайте сами. А, учитывая специфику населения...

Значит, выходит, что правы идеологи национально-патриотического толка, утверждая, что восток Украины, а Донбасс в особенности нужно принудительно окультуривать, а если не получится, то огородить колючей проволокой со всеми вытекающими последствиями?

Стоп. Давайте вернёмся к культурной западной Украине с её многовековой национальной традицией...

Галичина – не Украина. *«Галичина — це не Україна, якийсь такий географічний доважок, польська галюцинація»*, - сказал в 1999 году Юрий Андрухович. На это, правда, никто не обратил внимания. А зря.

История «самой западной» Украины (той самой, которую с остальной Украиной «воссоединили» в 1939 году в результате пресловутого договора Молотова-Риббентропа) в составе русских земель началась в X веке. Тогда же и закончилась. В то время Владимир Великий отобрал у поляков так называемые «Червенские грады» с центром в Перемышле, западная граница Владимировой империи протянулась почти до Кракова. После его смерти польский король Болеслав отвоевал эти земли обратно, и с этого времени территория будущей Галичины становится предметом спора между Польшей и Русью. Никому из наследников Владимира так и не удалось в полном объёме восстановить его западные завоевания. Не удалось это и Романовым, мечтавшим получить австрийскую Галицию в состав Российской империи. В состав «возьединённой» Украины эта территория попала уже только в 1939 году в результате раздела Польши между СССР и Германией.

Тогда же в составе Украины оказалась и Волынь.

М. Грушевский и его последователи безосновательно утверждали, что *«Волинь мала окремих характер і державність її старша, ніж Київська, - з неї почалося об'єднання племен»*. Ничего, кроме политического и идеологического контекста за этими словами нет – Волынь попадает в поле зрения письменной истории одновременно с «Червенскими городами», будучи в X столетии завоеванной Владимиром Великим.

До последней четверти XII столетия о Галичине и Волыни в русских летописях почти ничего не известно. Понятное дело – после распада державы Владимира для Киева это чужая земля. Там образуются свои государства, более ориентированные на Запад, Польшу, Священную Римскую империю, в конце концов. В 1165 году Галицкий князь Ярослав Осмомысл признал вассальную зависимость от германского императора, воины Галицкой земли участвовали в Третьем крестовом походе. Автор «Слова о полку Игореве» неоднократно подчёркивает «западность» волыньских князей – *«полки ваши железные под шеломами латинскими», «где же ваш верный щит и копьё из стали ляхской»*. Галицкий князь Даниил и его сыновья называются «королями» - на западный манер, и проводят прозападную политику. И римская церковь протянула туда

свои щупальца уже в то время – уния ведь происходит оттуда, так сказать смягчённая форма католицизма для закоренелых православных схизматиков.

Ни Богдан Хмельницкий, ни другие украинские деятели эти земли своими не считали и на них не претендовали. На протяжении XVII-XIX веков они были под властью различных империй, и только в начале XX столетия образовали анклав с центром во Львове.

Это, в общем-то, основные вехи. Но краткого исторического экскурса достаточно для того, чтобы понять: сегодня четыре-пять западных областей, совсем недавно волею судьбы и сильных мира сего оказавшиеся в составе Украины, стремятся всему государству навязать своё понимание того, как и по каким правилам это государство должно жить. Представители этих западных областей почему-то решили, что именно они, и только они являются истинными носителями украинской культуры, что именно они наиболее яркие представители украинской интеллигенции, а на юго-востоке живут недалёкие и убогие в нравственном плане люди. И отношение к этой части Украины соответствующее. И поэтому они, как носители настоящей украинской цивилизации имеют полное право указывать, как жить, другой, не столь развитой по их мнению, части общества. Началось со смены часового пояса. То, что у нас на юге и востоке зимой ночь начинается теперь в 4 часа дня, уже воспринимается нормально. Но дальше - больше. Всплыла проблема языка. Русскоязычному населению сообщили, что оно говорит на вражеском языке и празднует вражеские праздники.

Повторюсь, я не отрицаю ни в коей мере наличия на западе глубокой и яркой исторической и культурной традиции. Но я не понимаю, почему это высококультурное меньшинство пытается навязать украинскому большинству свою неукраинскую культуру и историю. При этом «окультуривание» происходит при живейшем участии канадских «украинцев», а одним из обязательных элементов является коверкание литературного украинского языка с единственной целью сделать его максимально непохожим на русский. Были даже радикальные идеи введения латинского алфавита вместо кириллицы или хотя бы замены на письме буквы «Н» на «N». Помню ещё в 90-х как-то услышал от одного тогда ещё студента-филолога, а сегодня доцента, сильно проникнутого патриотическим

духом, фразу: *«Ось ми вже п'ять років незалежні, а досі чомусь пишемо „флот” замість „фльота”»*. No comments. Для полноты впечатлений перечитайте репринтное издание «Истории» Грушевского, желательно вслух и перед зеркалом. Местами похоже на украинский язык... Отдалённо... Тарас Шевченко, наверное, плакал бы...

Конечно, предвижу массу возмущённых возражений по этому поводу, потому что наша не блещущая глубиной интеллекта новая украинская интеллигенция, в основе своей вышедшая из малокультурной провинциальной глубинки и потому духовно и идейно слабая и крайне неуверенная в себе, как губка пропиталась этой псевдоукраиноевропейской идеологией. Боясь как огня всего российского, и в то же время не имея никаких других культурных ориентиров, она совершенно некритично принимает за истину эту идеологию и несёт её дальше в массы. Что указывает на несомненный успех идеологов, для которых основная масса населения Украины является как бы украинцами второго сорта, либо украинцами неправильными, которых можно и нужно исправить, навязав им свою систему ценностей.

Правда, часть населения при этом приходится признать безнадёжными, то есть такими, которые исправлению не подлежат.

Донбасская идентичность. Как-то от одного редактора одной местной газеты услышал фразу: *«Вообще я сторонник гегемонии Донбасса»*. То есть, поскольку нас больше, и мы генерируем львиную долю ВВП, то нам и решать каким быть нашему государству.

Восток Украины, а особенно Донбасс, всегда был в значительной степени денационализированным и деклассированным. Начнём с того, что первыми поселенцами здесь были украинские казаки, запорожцы. По сути, изгои, преступники – с точки зрения государства, которое их отвергло, и где места им не было. Дальше – лучше. На строительство шахт, рудников, заводов навезли каторжан, потянулись толпами различные полукриминальные элементы с тёмным прошлым... Пролетариат, одним словом. Не случайно советская идеология укоренилась здесь очень прочно. И сейчас житель этого региона ощущает себя не

украинцем или русским, а чем-то специфическим – «донбасцем», «крымчанином», вернее даже правильней сказать представителем той метафизической общности под названием «советский народ». Общности, правда, уже нет, но вот сознание осталось...

Луганск – это такой своеобразный антипод Львова. Почему? Очень просто. Харьков на эту роль не подходит – всё-таки вторая столица Украины, да и к тому же город не совсем потерянный в плане культуры. Донецк, Днепропетровск – крупные промышленные центры, малая родина новой политической элиты. А вот Луганск, самый восточный областной центр, депрессивный техногенный регион – что ни на есть место наивысшей концентрации настоящего «антиукраинского» донбасского духа.

В отличие от классической Европы и подражающей ей во всём западной Украины Донбасс не прошёл период так называемого “городского ренессанса”. Города Донбасса являются типичным продуктом модернизации и индустриализации на фоне перманентной урбанизации. Донбасский город как бы застрял в XIX веке в своих социокультурных ценностных ориентациях и образе жизни.

Львов – столица, культурный и политический центр, основанный князем Даниилом Галицким, город с семисотлетней историей, полный культурных памятников и весь пропитанный духом истории; город «кав'ярень», европейской культуры, европейской кухни, логическое продолжение Центральной Европы на украинской земле...

История Луганска прямая противоположность. Первое поселение на территории будущего города – Каменный Брод, казачья зимовка, пристанище разношерстного бродячего контингента, наводнившего в XVII-XVIII веке южные степи в поисках убежища от вездесущего государства. Однако датой основания города считается дата подписания Екатериной II указа о строительстве на берегу реки Лугани литейного завода. В общем, в случае Луганска завод фактически был городом, точнее город был прямым следствием завода. Об этом в статье «Луганск: мифологизированное прошлое и возможное будущее» в контексте исторической судьбы города писал в 1997 году Луганский философ А. Ерёмченко.

Прочитую небольшой фрагмент из этой работы: *«Будучи «бастионом пролетарской революции», а до этого одним из экономически развитых регионов Российской империи, где уровень жизни и достатка был одним из самых высоких, Донбасс находился в привилегированном положении по сравнению с остальной Украиной. Донбасс усиленно стимулировался не только материально (высокие заработки за малоквалифицированный труд при постоянной нехватке рабочих рук), но и морально, начиная от дифирамбов первых руководителей «всесоюзной кочегарки» и заканчивая тем, что в наградной системе СССР наряду с медалью «За восстановление шахт Донбасса» существовал орден «Шахтёрской славы» трёх степеней. Всё это превращало Донбасс в своеобразную «чёрную дыру», куда стягивался избыток рабочей силы. Указанные факторы не могли не наложить отпечаток на сознание «донбассца», которому было всё равно какой национальности его напарник, лишь бы лава не рухнула на голову или расплавленный металл не потёк за шиворот. Поэтому, при всплеске национального самосознания в интернациональном Луганске не получили поддержки не только ярко выраженные националистические организации, но и культурные движения весьма умеренной ориентации.»*

В общем-то, нет ничего удивительно, что малокультурный пролетарский регион с денационализированным и деклассированным населением был объявлен таким, который исправить нельзя.

Больные органы, поражённые, к примеру, гангреной, принято ампутировать. Однако, как выяснилось, ампутировать половину организма невозможно, особенно в случае, когда эта половина обеспечивает жизнедеятельность всего организма. Неудивительно – экономическая состоятельность западных областей не более чем фикция. В конце концов, ёлками да горнолыжными курортами прокормиться тяжело, не случайно для многих местных жителей единственный источник дохода заработки за границей. Это вам не индустриальный Донбасс... Поэтому Донбасс отдавать нельзя ни в коем случае, иначе в истории независимой Украины придётся поставить точку. Но если Донбасс нельзя «украинизировать» на западный лад, то его надо максимально обезопасить,

подавить, поставить на место и превратить не то чтобы в колонию, а в такой себе технологический и сырьевой придаток.

При этом очевидно, что в последнее время восток Украины в целом, и Донбасс и Луганск в частности целенаправленно «опускают» как в культурно-историческом, так и в моральном плане.

У Донбасса нет истории. Конечно, откуда ж ей взяться. На Донбассе нет ни культурных, ни исторических достопримечательностей. Вообще ничего нет, кроме терриконов, шлаковых отвалов, циклопических техногенных сооружений и населения, которое непрерывно матерится, слушает шансон, и вообще в основной своей массе только недавно вышло из зоны либо готовится туда попасть.

Самое главное, что мы сами этому мало сопротивляемся, есть разве что отдельные попытки. Вот недавно Мергелевую гряду придумали. Чтоб не так обидно было, что вот там, у них трипольцы пять тысяч лет назад двухэтажные дома строили и горшки лепили, а у нас ничего нет. Теперь есть – достопримечательность, да ещё какая, на триста лет древнее самой древней египетской пирамиды.

Да собственно есть на Донбассе и настоящие достопримечательности – только в других местах из них музеи делают, а у нас туберкулёзные лечебницы... А на самом деле у нас просто как в анекдоте про крысу и хомячка – пиар слабоват... Закономерный результат целенаправленной политики...

Теперь по поводу гегемонии Донбасса. Восточные области преобладают над западными не только экономически, но и политически. Президентов и правящие партии у нас выбирают на востоке. Победа Ющенко не в счёт – третий тур выборов 2004 года результат уступок и договорённостей, а не акт народного волеизъявления. Поэтому идея отсоединения Донбасса пугает национал-патриотов гораздо больше, чем идея отсоединения Крыма. Достаточно вспомнить какой резонанс в своё время произвёл съезд в Северодонецке.

Но это всё так, риторика. На самом деле и восточнукраинские сепаратисты, и западноукраинские патриоты едины в одном - они даже не допускают мысли, что

часть народа имеет естественное право жить по-другому. Вместо этого они уверены в праве одних регионов навязывать свое мировоззрение всем другим. Для одних Донбасс заканчивается во Львове, для других – Галичина в Харькове, как справедливо подметил автор одноименной статьи Олег Хавич. А проблема Востока и Запада существует только у Востока и Запада – у кого что болит... В Соединённых Штатах не меньше, если не больше противоречий между югом и севером, востоком и западом. Их страна ещё более напоминает лоскутное одеяло, сшитое на скорую руку одноглазым портным. Но, тем не менее, проблем у них значительно меньше, потому что есть унифицированная система ценностей, которая их объединяет.

Национальная идея

В норме образованию независимого государства предшествуют процессы формирования национальной элиты, национального самосознания, духовного и культурного единства, в конце концов. Это так же верно, как и то, что строительству любого сооружения предшествует работа проектировщиков, а никак не наоборот. Об этом я писал в своей книге «Как размножаются фюреры» в 1999 году. Сейчас, собственно, наблюдаю последствия. Что примечательно, с того времени практически ничего не изменилось и меняться не собирается.

Чем качественно отличался Советский Союз от того, что после него осталось – мощной объединяющей идеей, национальной идеей. Все – от чукчи до еврея ощущали себя единым целым, монолитом, сплочённой нацией. Потому что это по отдельности они были чукчами и евреями, а вместе – могучим советским народом. Собственно, никогда не было национальностей «египтянин», «римлянин», «американец», но были нации, объединявшие общей национальной идеей всех, кто являлся гражданами государств, которые они образовывали.

В Украине национальной идеи не было никогда. Есть сало и дудеть в трембиту – это не национальная идея. Русские, например, сплошь и рядом не сидят на завалинке в шапках-ушанках и не играют на балалайках, однако у них есть Великая Россия – единая и неделимая. Российская пропагандистская машина в последние годы стремительно возрождает "русский дух", поспешно стирая память о советском наследии. Фильмы "Адмирал", "Царь" и, конечно, "Тарас Бульба", стали ледоколами нового российского курса. И дело тут не в авторитарности власти. Дело в самосознании, точнее в осознании себя единой нацией – не по этническому признаку, а по общности экономических и политических интересов, которые объединяют население государства в его границах. И путь их национальная идея называется «Газпром», но она у них есть. В отличие от нас. У нас вообще никакой идеи нет.

Другой пример. Американская национальная идея стала настолько действенна, что, по сути, создала новую нацию – американскую. Ну, кто, скажите мне, подумал бы 4 июля 1776 года, что континент, который был населен

неудачниками и проходимцами из множества стран, станет геополитическим центром мира, гордо именуемым «сверхдержавой».

Страна без национальной идеи, как человек без цели и корабль без штурвала. К чему стремиться и куда плыть, никому не понятно. Но об этом благополучно забыли, народ активно занялся выживанием, политики делением страны. А проблема национальной идеи была актуальна и в 1648-1654, и 24 августа 1991 года, и 22 ноября 2004 года, и сейчас, в период экономического кризиса.

В самом начале независимости главной проблемой для Украины была несостоятельность тогдашних реформаторов, элементарное незнание и непонимание ими тех процессов и механизмов, которые нужно было запустить, чтобы построить полноценное государство. И одновременно с этим нежелание большинства населения принять навязываемые ему преобразования. Квинтэссенция политики девяностых в противостоянии двух консервативных идеологий – коммунистической, которая тянула страну обратно в советское прошлое, и национал-патриотической, толкавшей государство в ещё более дремучие дебри истории. При этом упускалось из виду очевидное – возврата в СССР не будет ни при каких обстоятельствах, а идея нации как этнокультурной общности в цивилизованном мире умерла как минимум лет двести назад.

Л. Кучма в своё время озвучил главную идею независимости, сказав «Украина – не Россия». Но дальше этого дело не пошло. Ни правящая элита, ни политические партии, ни общественные движения не смогли сгенерировать идею единой украинской нации. Те же попытки, которые были, только обостряли региональные противоречия, поскольку строились исключительно на морально устаревших консервативных принципах этнопатриотизма.

Постановка знака равенства между патриотизмом и постоянным использованием украинского языка совершенно неоправдана в стране, где 68% населения считают, что свободно владеют русским языком, в то время как украинским только 57%.

То же самое можно сказать и об уничтожении «памятников тоталитарного режима» с одновременным сооружением памятников новым героям, которых

значительная (если не большая) часть населения признавать и принимать не желает.

Совершенно очевидно, и это признают все, что без поддержки на государственном уровне, без обязательности использовать в тех или других сферах жизни украинский язык через несколько поколений попросту утратит коммуникативную функцию и превратится в мёртвый язык.

Согласно данным анализа совокупного годового тиража газет в Украине, 70% из них издаются на русском языке, около 30% - на украинском. При этом количество тиражей украиноязычных изданий постоянно уменьшается, а русскоязычных – растёт. Кроме того, прайм-тайм самых популярных телеканалов является по большей части русскоязычным. На книжном рынке на девять книг на русском языке приходится только одна на украинском.

Можно продолжать и дальше, но я думаю, не стоит – и так всё понятно.

Если украиноязычные патриоты сделают что-то сверхдостоинное, что может заинтересовать остальной мир и своих граждан - учить язык люди будут по собственной инициативе. В противном случае, ожидать какого-то развития в этом направлении не стоит.

В утешение можно добавить - от глобализации никуда не уйдем, в итоге появится какой-то единый мировой язык, ну может быть два-три максимум, остальные перейдут в разряд региональных диалектов.

То есть отсюда вывод: на национально-патриотической идеологии национальную идею современной Украины построить не удастся.

В норме национальная идея должна выражать мнение большинства и не вызывать радикальных настроений меньшинства. Идея обязана создавать прогресс для народа, как в материальном, так и в духовном плане.

В то же время национальная идея должна быть простой и понятной. Почему не услышали Ющенко? Его попытки идентифицировать нацию через голодомор и ОУН (УПА) только раскололи ее окончательно. В конце концов, необходимо искать точки соприкосновения, а не трещины в истории. Возьмем хотя бы недалекое прошлое. Ульянов-Ленин и его товарищи сделали невозможное - подняли несколько десятков народов, которые имели свою культуру,

особенности, язык, бытность и заставили объединиться. Как? Простая национальная идея, которую можно выразить двумя лозунгами: "Земля - крестьянам", "Фабрики – рабочим". Понятно, просто, доступно для всех.

Не скажу ничего нового, повторив, что развитие культурной и социальной сферы невозможно без экономического благополучия. Национальную идею Германии в своё время Вильгельм II озвучил так: "На столе у немца должен быть кусок мяса каждый день". Сегодня мясо и колбасы – это элементы национальной идеи немцев, которые символизируют достаток и богатство. У нас с этим туго. Несмотря на то, что Украину бедной страной никак не назовёшь.

К примеру, Япония, которая не имеет залежей руды, газа, золота, не находится на благоприятной транспортной развязке, потерпевшая поражение во Второй мировой войне, смогла создать «японское чудо» и вдохновляемая этой идеей заняла место в десятке сильнейших экономик мира. Украина имела гораздо лучшие стартовые возможности – индустриальную промышленность, полезные ископаемые, уникальное географическое местоположение. Тем не менее, 80% населения страны живёт за чертой бедности.

Причина одна - в Украине ещё не было ни одного настоящего украинского правительства. Власть всё время решала вопросы, которые к благосостоянию народа, живущего в Украине, не имеют никакого отношения. В 1997 году в статье «На Моисеевом пути» я писал, что в стране нет политиков, способных принести себя в жертву завтрашнему дню украинской нации. Сегодня таких людей по-прежнему нет. Наша политическая элита, духовно и идейно незрелая, в основном сформировалась из тех, кто раньше других понял главный принцип переходной эпохи: жить для себя, не взирая на окружающее, созидать своё личное «светлое будущее». А между тем наше общее будущее зависит не от тех, кто, исходя из интересов текущего момента, формирует экономику и политику, а от тех, кто закладывает духовный фундамент общества.

Я здесь процитирую Иоганна Вольфганга Гёте. *«Я уважаю людей, которые точно знают чего хотят. Большая часть бед во всём мире происходит от того, что люди недостаточно точно понимают свои цели. Начиная возводить*

здание, они тратят на фундамент слишком мало усилий, чтобы могла выстоять башня».

К сожалению, здание, которое мы строили девятнадцать лет, никакого фундамента не имеет, о нём попросту забыли. Отсюда растут корни всех проблем, в том числе регионализма, сепаратизма, языка, которые расшатывают и без того неустойчивое сооружение. Вопрос в том понимают ли это наши политики. И имеют ли они хоть какое-то представление о тех мероприятиях, которые должны консолидировать нацию. Очевидно, что это не должны быть награждение шухевичей и бандер медалью Героя Украины, переписывание учебников истории, патологическое стремление в НАТО или не менее патологическая любовь к России. Нацию, как ребёнка, нужно воспитывать, а для этого необходимо время. Поэтому главное – необходимо создать условия, в которых она смогла бы повзреть раньше, чем просто исчезнет с исторической арены.

Теневая экономика и коррупционное светлое будущее

Советское наследство. Обратимся опять к истории, которая, как говорил выдающийся историк В. О. Ключевский *«ничему не учит, но жестоко наказывает тех, кто пренебрегает ее уроками»*.

Одна из причин всех наших бед в том наследии, которое досталось нам от большой страны, семьдесят лет уверенно шагавшей к светлому будущему. К этому будущему она не дошла, но оставила нам «светлые» результаты своего шествия.

Государства, образовавшиеся после распада СССР, принципиально не могли быть эффективными в условиях, когда появились независимые от них социально-экономические субъекты. Эти государства были не просто «неправильные», (то есть такие, которые могут быть улучшены и исправлены), а принципиально неспособные действовать классическим образом. Это обстоятельство не понимали «реформаторы» внутри страны, поскольку они никогда не видели эффективного классического государства и не знали, как оно устроено. Точно так же, это обстоятельство не понимали западные доброхоты, поскольку «снаружи» все государства выглядят одинаково.

В Советском Союзе не было частной собственности на средства производства в принципе, а то, что сейчас считается предпринимательской деятельностью, тогда называлось спекуляцией и преследовалось в порядке уголовной ответственности. Единственным предпринимателем в стране было государство – оно решало что и как производить, по чьей и куда продавать и каким образом распределять деньги.

Советская система не отрицает государственный аппарат как таковой, но фактически система управления в СССР представляла собой совокупность соподчинённых управленческих структур, курирующих разные отрасли экономики – так называемых ведомств, а функции государственного аппарата сводились к тому, чтобы эффективно распределить между этими ведомствами (а через них между гражданами) материальные блага.

Короче говоря, правила игры в государстве советского типа радикально отличались от правил, действующих в классических государствах западной демократии и вообще в государствах с рыночной экономикой. Эти правила Украина получила в наследство, и они никоим образом не подходили к той политической и экономической ситуации, которая сложилась в стране на тот момент.

Сказать, что у Украины вообще не было никаких перспектив нельзя. Перспективы были, но ими не воспользовались. Не нашлось умных и дальновидных людей. В коммунистическом Китае, к примеру, смогли реформировать экономику и поднять страну на соответствующий уровень... Но это ж в Китае, где все строят ходят... А у нас...

Хотя, например, в Польше – практически такое же государство, как и мы, да ещё и совсем рядом – тоже смогли. Но у них это получилось не потому, что они какие-то особенные. Просто в тот самый злополучный переходный период поляки полностью заменили не только систему управления и законодательную базу, а и всех тех людей, которые находились у власти.

Авторами и исполнителями проекта «Украина» были люди, которые не могли эффективно действовать в изменившихся условиях. Они не знали что реформировать, как реформировать и – главное – зачем реформировать. Потому что целью провозглашения независимости было не создание полноценного независимого государства, а тотальный передел всего того, что осталось после СССР – предприятий, земли, денег и прочих ресурсов.

Поделили. Что делать дальше никто не знал. Потому что бывшие партийные функционеры умели только осваивать бюджеты, а зарабатывать деньги не умели. Совсем.

Начался экономический кризис.

Власть, коррупция и бизнес. Нынешняя насквозь пронизанная коррупцией государственная система сформировалась во времена правления Л. Кучмы. Сформировалась не случайно, а как раз потому, что реальной альтернативы ей не было.

Как я уже говорил, новая Украина возникла не на пустом месте – её предшественницей была УССР со своими законами и правилами, которые в новой экономической и политической ситуации оказались непригодными к использованию. Кто занимался бизнесом в 1990-1994 годах, помнят, что в то время вообще никаких правил не было. Старые советские законы, не допускавшие вообще самой идеи предпринимательства, отменили, а новых не придумали. Как собирать налоги и как их платить никто не знал, бюджет стремительно опустошался, госпредприятия, возглавляемые советскими директорами, одно за другим впадали в коматозное состояние... Первое правительство не смогло придумать ничего позитивного в этом направлении. И тогда как альтернативу этому беспределу при президенте Кучме на государственном уровне сознательно внедрили тотальную коррупцию.

Коррупция не была придумана при Кучме – она благополучно существовала в советской системе. Другое дело – теперь коррупция была фактически возведена в ранг государственной политики. Коррупционные механизмы заменили собой ещё отсутствующие или же пребывающие в зачаточном состоянии разрешительную систему, налоговый аппарат и механизмы административного управления. Прошедшие советскую школу управленцы не знали где и как заработать деньги, зато они умели эффективно их собирать и распределять, поэтому именно в развитии коррупции тогдашняя власть нашла для себя единственный путь к экономическому спасению.

В итоге даже с принятием новых законов и постепенной отладкой государственной машины коррупция успешно процветает в нашей независимой стране и сегодня. Нельзя сказать, что это болезнь только лишь постсоветского общества – коррупция есть везде. Однако в нормальном обществе коррупция и власть - вечные антагонисты: коррупция как социальная болезнь "разъедает" государственные структуры; государственная власть, в свою очередь, стремится уничтожить коррупцию. В Украине же власть сама порождает и поощряет коррупцию, превращая таким образом государственный аппарат в мощный коррупционный механизм. И главное отличие их иностранной коррупции от нашей отечественной в том, что там люди платят деньги за то, чтобы сделать что-то

запрещённое и незаконное, в Украине же нужно платить за то, что вполне законно и легально. По данным социологического опроса УЦЭПИ, 60,5% респондентов знают о случаях, когда давали взятки для принятия законного решения. 47,5% опрошенных знают о случаях взяточничества для принятия незаконного решения.

«Оранжевая революция» эту ситуацию не изменила. Она не ликвидировала коррупцию, а только разрушила систему. Коррупция стала нерегулируемой и бессистемной. Если до 2004 года для того, чтобы «решить вопрос», нужно было договориться с одним конкретным чиновником, то после мзду стали брать все, причём без гарантии того, что вопрос будет решён. Правила игры, установленные при Кучме, более не соблюдались. В Украине начала прогрессировать коррупция без правил.

Нынешняя власть – типичная попытка реставрации по отношению к «оранжевой революции». Но в очередном переписывании законов и перераспределении властных функций больше новых рисков, чем позитивных моментов. Н. Макиавелли в своё время написал: *«для того чтобы определить, легко ли жить в государстве, не обязательно знать, какие в нем законы – хорошие или плохие, важно знать, соблюдаются они или нет»*. М. Жванецкий пересказал это по-своему: *«строгость наших законов компенсируется необязательностью их исполнения»*. Поэтому какие бы правильные и полезные законы не принимались на государственном уровне, ситуация не изменится, пока конкретный чиновник не начнёт их исполнять.

Эффективность противодействия коррупции зависит, прежде всего, от отношения к этой проблеме первых лиц государства, их моральной и правовой чистоты. Решающим фактором противодействия коррупции является политическая воля. Проявление политической воли означает, что при наличии законных оснований закон может применяться к любому лицу, независимо от занимаемой им должности, политических взглядов, степени приближенности к руководству государства и других субъективных моментов. Из-за отсутствия политической воли, даже наиболее совершенное антикоррупционное законодательство обречено на декларативное существование, а деятельность правоохранительных структур — лишь на имитацию борьбы с коррупцией.

Ни в 1991, ни в 1994, ни в 2004, ни тем более в 2010 годах в Украине не произошло смены власти. Более того – стоявшие у руля функционеры взрастили новое поколение чиновников по образу и подобию своему. И они проводят ту же самую политику, которая успешно реализовывалась в девяностых. Как следствие – тенезация экономики, дальнейшее падение уровня жизни, безответственность и тотальная коррупция среди чиновников на фоне прогрессирующей деградации украинской нации.

Подводим итоги

Здесь по правилам жанра должны последовать выводы и какой-нибудь обзор перспектив на ближайшее будущее в позитивном ключе. Но как-то не сложилось. До какого-то момента я допускал мысль, что ситуацию в стране можно изменить. Но потом пришло понимание невозможности улучшения того, что с самого начала создавалось неправильно. Сегодня уже не важно оденемся ли мы все поголовно в вышиванки, присоединимся к России или же вольёмся в ЕС – ситуация от этого не изменится.

Оглядываясь на девятнадцать лет независимости, прихожу к одному выводу: проект «Украина» не имел перспектив с самого начала. Отсутствие национальной идеи и чётко выверенного курса политического и экономического развития, отсутствие собственной политической элиты и национального самосознания всё время ставили страну на грань выживания в буквальном смысле слова.

Национал-патриоты не смогли выполнить свою историческую миссию – создать реализовать для Украины свой, особый сценарий развития. Вместо этого с их подачи Украина сознательно играет роль обиженной, несчастной, молодой, неопытной страны. Одним словом - жертвы, инвалида, которому необходимо помогать. Именно благодаря такому имиджу украинские кормчие чувствуют свободными от необходимости отчитываться хотя бы о каких достижениях в развитии Украины. Настойчивые требования признания Голодомора геноцидом украинской нации яркий тому пример. Вместо того, чтобы пропагандировать позитивный образ Украины, национал-патриоты буквально канонизируют ряд исторических трагедий и неудач украинского народа. Поэтому «украинский миф» превратился в жалобный стон, вряд ли способный пробудить патриотические

чувства в нормальном человеке. Именно потому правление «оранжевых революционеров» было недолгим.

Если же посмотреть на вопрос практически, игнорируя идеологическую окраску, то становится понятным, что следствием отсутствия национальной идеи стало не только отсутствие национального единства, но и отсутствие какой бы то ни было консолидирующей силы вообще. Сегодня – это видно невооружённым глазом – строить полноценное государство в Украине по-прежнему некому.

Ключевыми компонентами построения нормального современного государства являются власть, политические партии, бизнес, СМИ и объединения граждан. Только в совокупности, взаимодействуя друг с другом, все они могут создать некий качественный продукт, годный к употреблению. Но это в теории.

Реально действующая сегодняшняя власть не осознаёт катастрофичности ситуации. Или в упор её не замечает. Система власти в Украине устроена совершенно ненормальным образом. Она работает исключительно сама на себя, и если не изменится сама её поведенческая модель, то эта машина будет идеально достигать своих целей и в дальнейшем – способствовать обогащению уже богатых и дальнейшему обнищанию всех остальных.

К примеру, государство никоим образом не пытается искоренить коррупцию. Даже наоборот: любой принятый закон заранее закладывает возможности для коррупционного обогащения чиновничества. Очевидно, чем суровее норма, чем сложнее процедура, тем больше будет общественная потребность в коррупции для выполнения такого закона. И тем более «прибыльным» будет нормативно-правовой акт. Оптимисты выражают убеждение, что с приходом к власти Партии регионов порядка в государстве наконец станет больше, следовательно коррупционного произвола чиновников меньше. Однако пессимисты небезосновательно считают, что количество «откатов» и взяток только увеличится, ведь новые люди во власти предпочтут в первую очередь «насытиться», обогатиться, что на официальную зарплату чиновника невозможно. Главная проблема заключается в том, что коррупция является сущностью современной украинской государственной машины, которая мало зависит от конкретных персоналий во власти.

Что касается политических партий, то сегодня партия у нас одна. Все остальные – неудавшиеся политические проекты. Поэтому влиять на государственную политику украинские политики, не принадлежащие к партии власти, не могут.

Теперь о бизнесе. Эффективное влияние граждан на государство опирается на их независимость от государства, в первую очередь экономическую. То есть подразумевает развитый малый и средний бизнес. К сожалению, полноценного бизнеса у нас в государстве нет. Крупный бизнес, как правило, является собственностью людей, обладающих реальной властью, и их же интересы обслуживает. Крупный капитал в Украине является либо спекулятивным, либо коррупционным, третьего не дано. А малый и средний давно превращён в дойную корову для «государевых людей» на местах. Естественно о какой-то экономической и иной независимости бизнеса говорить просто смешно.

Средства массовой информации в массе своей либо являются дотационными (коммунальные СМИ и различные «независимые», чьё существование оплачивается представителями политических и бизнес кругов) либо сугубо коммерческими. Вполне логично, что влиять они ни на что не могут. А если сравнивать с ситуацией в бывшем СССР – так значение СМИ существенно снизилось, на них теперь вообще никто внимания не обращает.

Общественность, так называемый «третий сектор»... Ну тут совсем плохо. Общественные организации – самый лицемерный элемент во всей этой системе, ещё более лицемерный, чем политики. Да, политики врут, раздавая налево и направо невыполнимые обещания, но они честны, по крайней мере, в одном – они откровенно признаются, что хотят получить власть. Общественники без усталости твердят о своей бескорыстности, о том, что им ничего не нужно, что они борются только исключительно за всеобщее благо. На практике же общественные организации либо действуют под патронатом государства, либо существуют на бумаге, а их целью является «освоение» бюджетных денег или грантов западных доноров под какой-нибудь мифический проект.

Эта ситуация в целом сложилась не сегодня – это всё было девятнадцать лет назад, только, может быть, не в столь чётко очерченных формах.

Людей, целое поколение перевоспитать нельзя. До этого ещё Моисей додумался. Собственно, пока Украина не решит две главные проблемы – не выработает конструктивной национальной идеи и не ликвидирует коррупцию, - перспектив развиваться дальше у неё никаких. Как это ни пессимистично звучит.

Собственно, закончить приходится той же фразой, которой я закончил тринадцать лет назад статью о перспективах развития нашего государства: Украина ждёт своего Моисея.

Сергей Сакадынский

Луганск, 2010

A portrait of a man with a beard and mustache, wearing a light blue button-down shirt, looking directly at the camera. The background is a bright blue sky with a soft white glow around the man's head.

**Сергей
Сакадынский**

**Руководитель Луганской областной
организации Центр творческих инициатив
“Восточная Украина”.**

**Редактор научно-популярной газеты
“Викинг” (1995-1999) и журнала “Деловой
Стаханов” (2008-2009), соиздатель альманахов
“Загадки и проблемы человека” (1997) и
“Древо познания” (1998).**

**Автор книг “Как размножаются фюреры”
(1999) и “Демагоги, пастухи и герои” (2010).**

**Участник избирательных кампаний
1998-2007 гг.**